

РЕЦЕНЗИИ

DOI 10.31029/vestdnc96/18

СБОРНИК СТАТЕЙ О ДАГЕСТАНСКИХ ЯЗЫКАХ, ПОСВЯЩЕННЫЙ ЮБИЛЕЮ ПРОФЕССОРА Р.О. МУТАЛОВА

Обзор книги: **Дурхъаси хазна. Сборник статей к 60-летию Р.О. Муталова** / ред.
Т. А. Майсак, Н. Р. Сумбатова, Я. Г. Тестелец. М.: Буки Веди, 2021. – 480 с.

С. Г. Гаджиева, ORCID: 0000-0002-8900-351X

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского
федерального исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия

A COLLECTION OF PAPERS ON DAGHESTANIAN LANGUAGES: FESTSCHRIFT FOR PROFESSOR R.O. MUTALOV

Book review: **Durqasi hazna. Festschrift for R.O. Mutalov (on the occasion
of his 60th birthday)**. T.A. Maisak, N.R. Sumbatova, Ya.G. Testelets (eds.).
Moscow, Buki Vedi, 2021. – 480 p.

S. G. Gadzhieva, ORCID: 0000-0002-8900-351X

Institute of Language, Literature and Art of the
Daghestan Federal Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia

Аннотация. Рецензируемая книга посвящена 60-летию доктора филологических наук, профессора Расула Османовича Муталова и состоит из статей, написанных его друзьями и коллегами. В сборник включены статьи по дагестанским языкам, сравнительно-историческому языкознанию, теории грамматики, лексикологии и прочим направлениям лингвистики, относящимся к научным интересам профессора Р.О. Муталова. В рецензии кратко освещена проблематика всех статей сборника.

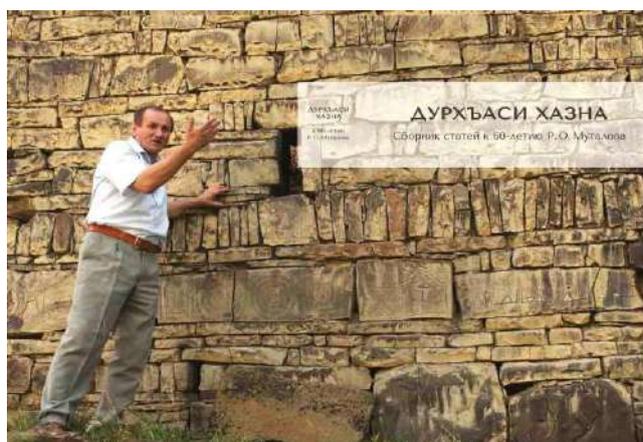
Abstract. The book under review consists of papers written by friends and colleagues of prof. dr. Rasul Osmanovich Mutalov on the occasion of his 60th birthday. The volume includes the papers on Daghestanian languages, comparative linguistics, theory of grammar, lexicology and other subdisciplines of linguistics that fall within the area of the research interests of professor R.O. Mutalov. All the papers are briefly presented in the book review.

Ключевые слова: Расул Османович Муталов, Дагестан, дагестанские языки, кавказские языки, арчинский язык, даргинский язык, цезские языки, нахско-дагестанские языки, сравнительно-историческое языкознание.

Keywords: Rasul Osmanovich Mutalov, Daghestan, Daghestanian languages, Caucasian languages, Archi, Dargwa, Tsezic languages, Nakh-Daghestanian languages, comparative linguistics.

Сборник статей, посвященный 60-летию исследователя даргинского языка профессора Расула Османовича Муталова, вышел в Москве в 2021 г. в совместном издании Института языкознания РАН и Института лингвистики Российского государственного гуманитарного университета [1]. Книга содержит в общей сложности 28 работ¹. Редакторы Сборника – Т.А. Майсак, Н.Р. Сумбатова и Я.Г. Тестелец.

Известный российский дагестановед Р.О. Муталов наибольший научный вклад осуществил в области даргинской диалектологии и грамматического изучения даргинского литературного языка, прежде всего – глагольной морфологии. Р.О. Муталов опубликовал целый ряд трудов, посвященных его родному ицаринскому диалекту даргинского языка, а также подробно исследовал глагольную морфологию даргинского литературного

¹Полный текст Сборника размещен в открытом доступе на сайте Научной электронной библиотеки: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45834235>.

языка [2], в соавторстве с Н.Р. Сумбатовой подготовил системное описание ицаринского идиома – “A Grammar of Icarî Dargwa” [3]. Им составлен словообразовательный словарь глаголов ицаринского диалекта [4]. Кроме того, Р.О. Муталов является автором множества других работ, которые посвящены разработке проблем грамматики даргинских диалектов.

Большинство статей рецензируемого Сборника посвящено дагестанским языкам, в первую очередь даргинскому языку (языкам), его фонологии, морфологии и синтаксису, лексикологии и социолингвистическим вопросам, т.е. тематика Сборника отражает области научных интересов Р.О. Муталова. Книга содержит статьи на трех языках: большинство текстов – на русском языке, но есть и пять – на английском, а также два – на даргинском.

Сборник открывается вводной статьей А.А. Кибрика (1) «Festschrift, или драгоценное сокровище»², с. 5–8, в которой автор остановился на вкладе Р.О. Муталова в дагестанское языкознание, а также на его роли в развитии исследований даргинских идиомов в последние тридцать лет. А.А. Кибрик отметил неоценимую помощь Р.О. Муталова в организации полевых лингвистических исследований в Дагестане. Вкратце охарактеризовав содержание Сборника, автор подчеркнул высокий научный уровень включенных в него работ.

После вводной статьи следует поздравление А.С. Абдуллаева (2) на даргинском языке – *Юлдаш Расул*, с. 9, содержащее и стихотворение в честь юбиляра. Из завершающей Сборник заметки Нины Кибрик (28) – *Расул* (с. 474–477) – также носящей характер размышлений о юбиляре и воспоминаний, читатели узнают о некоторых личных качествах Р.О. Муталова. Таким образом, размещенные в начале и в конце книги тексты, в которых внимание авторов сосредоточено на жизни, личности, мировоззрении ученого, обрамляют основную часть, состоящую из научных статей по разным отраслям языкознания. Отметим, что и во многих статьях Сборника авторы, прежде чем приступить к своей теме, с благодарностью упоминают всестороннюю помощь, оказанную им Р.О. Муталовым. В сущности (по словам Е.А. Лютиковой, с которыми согласятся очень многие), он стал их «проводником в мир дагестанских языков», благодаря чему им удалось начать регулярную полевую работу в селениях горного Дагестана. Результаты ее сегодня уже можно видеть во множестве завершенных и опубликованных исследований.

Далее приводим краткий обзор содержания главной части Сборника (т.е. статей 3–27).

3. М.Р. Багомедов. Дарган мез руркънила масъулти ва челябкъла. (Проблемы и перспективы изучения даргинского языка). С. 10–17.

В статье М.Р. Багомедова, которая написана на даргинском языке³, разрабатывается проблематика сохранения, преподавания и усвоения даргинского языка, одного из литературных языков Дагестана. Автор предлагает конкретные способы активизации использования даргинского языка в различных областях жизни. В своем кратком обзоре истории письменности и литературного языка у даргинцев М.Р. Багомедов описывает области функционирования даргинского литературного языка в течение XX в. и в настоящее время. Основы даргинского литературного языка были заложены в 1930 г., когда было решено выбрать акушинский диалект в качестве основы литературного языка. В течение нескольких следующих десятилетий были установлены языковые и орфографические нормы, которые с тех пор используются в учреждениях, школах, в издательском деле, на радио и телевидении. На даргинском языке публикуются литературные произведения, учебники и научная литература, газеты и журналы. Описывая развитие публицистики, автор приводит названия еженедельных газет даргинских административных районов, республиканской еженедельной газеты, республиканских журналов, теле- и радиопередач на даргинском языке. В статье приведены подробные сведения как о преподавании даргинского языка и литературы в школах, так и о преподавании всех предметов на даргинском языке в начальных классах в школах с мононациональным составом учеников. Названы средние специальные и высшие учебные заведения в Дагестане, где можно получить специальность «преподаватель даргин-

² Таким названием автор напомнил о названии Сборника на даргинском языке – *Дурхъаси хазна* ‘драгоценное сокровище’.

³ Благодарю доктора филологических наук Сапияханум Муртузалиевну Темирбулатову за перевод поздравления А.С. Абдуллаева и статьи М.Р. Багомедова с даргинского на русский язык, а также за все ее полезные разъяснения.

ского языка и литературы». В настоящее время достигнут определенный успех в составлении и издании разнообразных словарей даргинского языка. Завершая статью, М.Р. Багомедов предлагает целый ряд мер для сохранения даргинского языка и активизации его использования в различных сферах жизни даргинского народа: необходимо принять Закон о языках Дагестана; непрестанно вести разъяснительную работу о значении родного языка – в школах, газетах, на телевидении и радио; среди прочего, отмечена важная роль изучения фольклора для воспитания преданности родной культуре. Автор указал и на то, что давно уже пришло время перевести на даргинский язык более десяти фильмов Ахмедхана Абу-Бакара (его произведения были переведены в свое время на 60 языков страны и мира); предоставить возможность учителям даргинского языка и литературы высказываться в газетах, в телепередачах, делиться опытом преподавания и мн. др.

4. *О.И. Беляев*. Два типа фарингализации в ширинском даргинском: предварительные наблюдения. С. 18–29.

Автор фокусируется на фарингализованных гласных в ширинском диалекте даргинского языка. Во всех даргинских языках есть фарингализованные гласные, различие – в степени их распространенности: от даргинского литературного языка, в котором фарингализована только одна гласная – *a* (*aʕ*), до кубачинского, в котором все гласные имеют свои фарингализованные варианты. Фарингализация как особое фонетическое явление слабо изучена в даргинских языках. О.И. Беляев выделил в ширинском диалекте два типа фарингализации и терминологически их обозначил как первичную и вторичную. В статье описываются оба типа фарингализации, а также исследуются ее причины.

5. *Н.Э. Гаджихамедов*. Даргинское влияние на фонетику кайтагского диалекта кумыкского языка. С. 30–38.

Кайтагский диалект – диалект кумыкского языка, окруженный даргинским языковым ареалом, в связи с чем, – пишет автор, – интерес представляет исследование взаимного влияния этих двух языков. В статье приводится целый ряд фонетических черт кайтагского диалекта, которые заимствованы им из даргинского языка. Автор отмечает, что до сих пор во всех работах, содержащих данные о влиянии даргинской фонетики на кумыкскую, обращалось внимание на то, что абруптивные согласные вошли из даргинского языка в кумыкский с заимствованными словами и даже распространились на некоторые исконно кумыкские слова, но эти согласные не имеют статуса фонем. Приведенные Н.Э. Гаджихамедовым примеры показывают, что почти все абруптивные согласные в кайтагском диалекте кумыкского языка выполняют различительную функцию фонем (например, *балта* ‘топор’ – *балтIа* – ‘сад, бахча’). Еще одной фонетической чертой, не свойственной кумыкскому языку, но присущей ряду даргинских диалектов, является наличие звонкой переднеязычной аффрикаты [dʒ]. Этот звук встречается в некоторых словах кайтагского диалекта кумыкского языка. В статье рассматривается и ряд других фонетических особенностей, которые под влиянием даргинского языка появились в кайтагском диалекте кумыкского языка.

6. *С.Н. Гасанова*. Особенности репрезентации эмотивных фразеологизмов агульского языка с телесным кодом культуры. С. 39–44.

В статье анализируется выражение разных чувств с помощью фразеологизмов, включающих телесный культурный код в агульском языке. Изучено выражение следующих чувств: удивление (фразеологизмы со словами *сив* ‘рот’ и *улар* ‘глаза’); печаль (например, фразеологизм со словом *кIил* ‘голова’: *кIил кейхьас* букв. ‘голова повесить’ – ‘опечалиться, голову повесить’); страх, испуг (*лекар* ‘ноги’, например, *лекар зурзас* букв. ‘ноги дрожать’ – ‘испугаться’, ‘ноги задрожали от страха’); гнев (например, фразеологизм *селебар ругIас* ‘зубы молот’ – т.е. ‘скрежетать зубами от злости’); радости и счастья (например, *улар элхьенди хьас* букв. ‘глаза смеясь’ – ‘улыбаться глазами’) и т. д.

7. *У.У. Гасанова*. Хайдакская сказка «Духху рирси». С. 45–52.

В статье У.У. Гасановой, собирательницы и исследователя хайдакского фольклора, публикуется хайдакская народная сказка «Духху рирси» (‘Умная девушка’), которая записана в 2015 г. в селении Шиляги Кайтагского района Дагестана. После текста сказки на хайдакском диалекте следует ее перевод на русский язык.

8. *М.А. Даниэль*. Дом там, где ноль. С. 53–72.

В статье рассматриваются локативные падежи арчинского языка. Внимание автора сосредоточено прежде всего на одном из локативов – форме со значением «область пространства, находящаяся там, где живет данный объект». Данная локативная категория в литературе часто получает обозначение категории личного локатива. Рассматриваемая форма образуется в арчинском языке не от косвенной основы (как можно было бы ожидать), а от формы родительного падежа. В статье анализируется способ образования данной формы и обсуждаются различные версии объяснения ее структуры и происхождения.

9. *Н.Р. Добрушина*. Пассивный билингвизм в даргинских селениях. С. 73–93.

Автор исследует вопросы возможности взаимопонимания носителей четырех даргинских идиомов. Степень взаимопонимания говорящих на разных идиомах является одним из важных критериев при определении статуса отдельных идиомов, т.е. при решении вопроса «язык или диалект?». В результате полевого исследования, проведенного в 2019 г. в четырех соседних даргинских селах Дахадаевского района Дагестана: Кубачи, Урцаки, Сутбук и Ураги, установлено, что для контактов жителей этих селений свойствен пассивный билингвизм, т.е. носители одного идиома понимают соседний, но говорят каждый на своем идиоме. Кубачинский идиом выделяется среди других существенно меньшей понятностью для говорящих на других идиомах. В статье обсуждаются причины такого явления, что никто из говорящих не переходит на идиом собеседника (т.е. говорят «каждый на своем»). Кроме того, эта ситуация пассивного билингвизма в селах кубачинской зоны, очень редкая для Дагестана, сравнивается в работе с ситуациями в более чем пятидесяти селах разных районов Дагестана, обследованных автором ранее.

10. *А.Н. Закирова*. Согласование по числу в андийских диалектах: глагол. С. 94–114.

В статье представлены результаты исследования способов согласования по числу в одной из групп диалектов андийского языка. В андийском языке выделяется две диалектные группы: верхнеандийская и нижнеандийская. В говорах андийского языка представлено три способа согласования по числу – 1) при помощи классно-числового показателя, 2) при помощи особого суффикса множественного числа *-V(l)*, 3) глагольный аблаут. Статья посвящена подробному изучению второго способа (суффиксального), который, по мнению автора, является верхнеандийской инновацией (в остальных аваро-андийских языках данный способ согласования по числу не представлен).

11. *К.И. Казенин*. Межэтнические различия по рождаемости в Дагестане: динамика и ее возможные причины. С. 115–138.

В статье изложены результаты исследования изменений в межэтнических различиях в постсоветском Дагестане на примере различий в рождаемости. В последние десятилетия – после 1991 г. (распад СССР) – стала особенно интенсивной массовая миграция населения из мест своего постоянного проживания: с горной части Дагестана на равнину и из сел в города. Миграционные процессы вели к значительно более смешанному характеру расселения основных народов Дагестана и к оживлению межэтнических контактов. В статье рассматриваются вопросы изменения (или стабильности) социального поведения этноса в условиях смешанного проживания населения. Для решения задач исследования, – отмечает автор, – необходимо ответить на два вопроса: 1) существовали ли различия по рождаемости между народами Дагестана в период, предшествовавший постсоветскому снижению рождаемости и массовой миграции в города, и 2) сохранились ли эти различия в последующие десятилетия и в какой мере. Изучение изменений в рождаемости в Дагестане и межэтнические различия по этому параметру помещаются автором в общий контекст этих изменений в других частях мира.

12. *Ю.Б. Коряков*. Даргинские языки и их классификация. С. 139–154.

В статье описывается текущее состояние разработки классификации даргинских языков. По мнению автора, этносоциолингвистический подход в разграничении языков и диалектов приводит к тому, что языки даргинцев считаются диалектами единого языка. В статье отмечено, что уровень взаимопонимания между носителями даргинских языков (кайтагского, кубачинского, цудахарского и др.) таков, что их следует считать отдельными языками. На основании лексикостатистического метода (сравнение основной лексики и определение процента совпадений) Ю.Б. Коряков разработал классификацию даргинских языков, которая в дальнейшем, по мере поступления новых данных, уточнялась. В данной ста-

тье автор выделяет 15 отдельных языков, допуская, однако, что по мере дальнейшей полевой работы возможно внесение новых изменений в классификацию. Описывая лингвогеографию даргинских языков и диалектов, для каждого выделенного языка автор приводит название на русском языке, на английском, самоназвание, а также указывает территорию распространения данного языка, число его носителей и работы, посвященные его грамматическому описанию (если они существуют). Список языков упорядочен в рамках классификации, предложенной автором. В конце статьи, после анализа более ранних классификаций автор указывает направления дальнейших исследований, которые дадут возможность разработать новую, более точную классификацию даргинских языков. Среди таких направлений – разработка классификации, которая будет основываться на фонетических и морфологических инновациях и сравнение этой классификации с лексикостатистической.

13. Ю.А. Ландер, М.Х. Мамаев. Тантынские сравнительные конструкции: особенности структуры и функционирования. С. 155–165.

В статье описывается фрагмент грамматики одного из даргинских говоров – тантынского (с. Танты Акушинского района Дагестана). Исследована структура тантынских сравнительных конструкций и способ оформления стандарта сравнения. Проанализированы и особенности употребления рассматриваемых выражений. При описании тантынского материала, авторы сопоставляют его с русскими сравнительными конструкциями.

14. А.Б. Летуций. Русские номинализации в позиции зависимого и дифференциальное объектное маркирование. С. 166–186.

Автор исследует употребление номинализаций при когнитивных предикатах, таких как *знать*, *осознавать*, *понимать*, *выяснить* (ср. *Он удивился нашему приезду*) и близких к ним лексемах – например, *чувствовать* (в значении ‘предполагать, осознавать, считать’). К номинализациям автор относит любые имена ситуаций, свойств и состояний, соотносимых с исходным словом иной части речи (т.е. не обязательно образованные от глагола) – например, *важность*, *начало*, *закрытие*, *хамство*, *приезд* и т.д. Внимание автора сосредоточено на поведении номинализаций, в особенности на тех вопросах, которые редко разрабатываются в грамматиках основательно, например, как выбирается падеж номинализации – совпадает ли он с падежом “обычной” именной группы при том же глаголе или нет? Этот вопрос и другие, связанные с ним, рассмотрены в статье.

15. Е.А. Лютикова. Согласование по косвенности в дагестанских языках: эскиз синтаксической модели. С. 187–213.

Автор анализирует различные аспекты проблемы согласования по косвенности. Морфологическая оппозиция прямой и косвенной основ свойственна склонению почти всех дагестанских языков, однако согласование по косвенности отмечается лишь в нескольких лезгинских и цезских языках. В статье изучаются возможности установления синхронных грамматических моделей, которые бы описывали согласование по косвенности. Автором предложен синтаксический анализ согласования по косвенности в хваршинском языке. Подводя итоги исследования, автор рассматривает возможности расширения предложенной модели для описания других языков.

16. М.А. Магомедов. Отображение особенностей женской и мужской речи в морфологической системе аварского языка. С. 214–219.

В статье рассматривается употребление падежных форм личных местоимений (1-го и 2-го лица единственного и множественного числа) в роли подлежащего и прямого дополнения в некоторых говорах аварского языка в сравнении с литературным языком. Например, автор обращает внимание на интересное морфологическое явление в аварском языке, не отмечавшееся ранее: в келебском говоре в мужской и женской речи используется не одна и та же, а разные падежные формы личного местоимения 1-го лица единственного числа. Мужчины, говоря о себе (т.е. будучи субъектом действия), используют это местоимение только в форме эргатива, независимо от переходности/непереходности глагола (т.е. со всеми глаголами). Точно так же, независимо от переходности/непереходности глагола, в келебском говоре субъект действия, обозначаемый местоимением 1-го лица единственного числа, в женской речи выступает в форме номинатива.

17. Т.А. Майсак. «Грамматика притворства»: к внутригенетической микротипологии одной конструкции в нахско-дагестанских языках. С. 220–257.

Целью статьи является выявление, в предварительном виде, типологического варьирования, наблюдаемого при передаче значения ‘сделать вид, что’ (‘притвориться, что’), которое в типологических работах относят к группе «предикатов притворства» (англ. *pretence predicates*). Материалом для исследования стал перевод на 13 языков одного предложения из Евангелия от Луки. Это предложение в переводе на современный русский язык звучит так: «Иисус сделал вид, что хочет идти дальше» (Лк. 24:28). Автор анализирует этот фрагмент во всех доступных переводах Евангелия от Луки на нахско-дагестанские языки: 13 языков и 15 переводов. В целях ареального сравнения учитываются данные и трех тюркских языков Дагестана: азербайджанского, кумыкского и ногойского (их материал представляет интерес с точки зрения возможного контактного влияния). В статье проанализированы способы выражения предикатов «притворства» в отдельных языках и языковых группах – особые лексемы (ср. сложные глаголы, букв. ‘притворство делать’), глаголы с общим значением (например, ‘показывать’ и др.) и дополнительные способы описания ситуации как изображаемой, а не реальной. Подводя итоги исследования, автор отмечает, что степень варьирования в способах выражения рассматриваемого значения исключительно высока, и что в нахско-дагестанской языковой семье не существует какого-либо общего или «прототипического» способа выражения значения ‘сделать вид, что’, ‘притвориться, что’.

18. G.A. Moroz. Length of East Caucasian subject indexes: a quantitative research [Длина восточнокавказских субъектных показателей: квантитативное исследование]. С. 258–282.

Автор, основываясь на материале восточнокавказских языков, исследует вопросы связи частотности языковых единиц и их длины. После утверждения Г.К. Зипфа о зависимости длины слова от его частотности появилось множество работ, посвященных данной проблеме. В этих исследованиях было установлено, что частотность языковых объектов (слов, морфем, слогов, фонем) связана с когнитивными процессами и поэтому может коррелировать с другими признаками – такими как информационное содержание слов, порядок следования аффиксов, фонологическая структура слов и мн. др. Чтобы показать, как частотность может определять длину грамматических морфем, автор выбрал конкретную узкую область и исследовал вопрос взаимосвязи между частотностью и длиной лично-числовых показателей глаголов в восточнокавказских языках.

19. К. Наккарато, С. Ферхеес. Доброе утро, проснулись? Утренние приветствия в языках Дагестана. С. 283–298.

В статье исследованы существующие варианты утреннего приветствия в языках Дагестана. Авторы подчеркивают важность данной темы с учетом того, что языковое своеобразие формул приветствий исчезает при асимметричных языковых контактах. Выделено два способа приветствий. Первый способ – встречающийся в аваро-андо-цезских языках, в лакском и в даргинском – состоит в вопросе «проснулись?» (или «встали?»). Второй способ распространен в языках Южного Дагестана и имеет общее значение «доброе утро». В пределах этих двух основных видов приветствий отмечается значительное варьирование в употреблении тех или иных лексем и в структуре выражения. Материал для исследования включает 57 выражений из 46 идиомов и охватывает почти все языки Восточного Кавказа (нахско-дагестанские языки, кроме крызского; местные тюркские языки; татский; включены также армянский и грузинский как языки соседней территории). В статье описываются морфосинтаксические особенности и морфологическая структура приветствий в каждом из охваченных исследованием языков.

20. Maria Polinsky. Some remarks on the Nakh-Dagestanian affective construction [Некоторые замечания относительно нахско-дагестанской аффективной конструкции]. С. 299–323.

В исследовании, которое основывается на материале цезского языка, автор анализирует статус аргументов аффективной конструкции. Данная конструкция характерна для предложений, в которых предикат выражен глаголами, обозначающими психологическое состояние: чувственное восприятие или познание, постижение, ср.: *видеть, знать, понимать, любить* и др. Аргументы глаголов восприятия в цезском языке маркируются следующим образом: экспериенцер выступает в форме латива,

а стимул – в форме абсолютива. Глагол согласуется с аргументом в форме абсолютива (при помощи изменяемого классного показателя). В статье приводятся данные цезского языка, которые показывают, что аффективная конструкция не является однородным явлением и что перцептивные (экспериментальные) глаголы также не являются однородной группой глаголов. Автор дает в статье обзор цезских аффективных конструкций и обосновывает их классификацию.

21. *Н.Р. Сумбатова*. «Нулевые» корни глаголов в муиринском языке даргинской группы. С. 324–345.

В статье анализируется морфологическая структура ряда частотных глаголов, которые на поверхностном уровне имеют нулевой корень. Исследование опирается на данные муиринского языка, которые были собраны автором в ходе полевой работы в с. Калкни Дахадаевского района Дагестана. Автор сравнивает разные формы муиринских глаголов (инфинитив СВ, аорист СВ, инфинитив НСВ, деепричастие НСВ). Затем муиринские глаголы сравниваются с соответствующими глаголами того же происхождения других даргинских идиомов (даргинского литературного языка, кадарского, ицаринского, кубачинского, тангынского и хуцуцкого). Проведенное сравнение позволяет автору установить исходный фонемный состав муиринских корневых морфем.

22. *С.Г. Татевосов*. «Не Магомед не пришел»: о семантике расщепленного ‘только’. С. 346–364.

Автор исследует конструкцию расщепленного⁴ ‘только’, представленную во многих дагестанских языках. Значение данной конструкции выражается в русском языке при помощи одной лексической единицы – ‘только’, имеющей соответствия в других языках (*Только Магомед пришел*). В дагестанских языках то же содержание передается при помощи двух компонентов – синтаксического отрицания и экспективной частицы. Эта частица в одних языках может фонологически совпадать с показателем отрицания, а в других – может быть особой лексемой. В статье на примерах из багвалинского, цезского и акушинского даргинского языков показано, что тождественное значение в русском (и типологически близких ему языках) и в дагестанских языках имеет различную морфосинтаксическую реализацию. Статья поднимает ряд новых вопросов, связанных с семантикой расщепленного ‘только’.

23. *Я.Г. Тестелец*. О структуре глагольных основ в цезских языках. С. 365–385.

Исследование посвящено сравнительно-историческому анализу механизма образования глагольных основ, выступающих в словоизменительной парадигме глагола, в языках цезской группы восточнокавказской языковой семьи: цезском, гинухском, хваршинском, инхокваринском, гунзибском и бежтинском. Автор отмечает, что в словоизменительной морфологии нахско-дагестанских языков отчетливо разграничены осново- и формообразование. От исходной основы в глагольной парадигме образуется еще несколько основ, к которым присоединяются аффиксы. Как подчеркивается в статье, глагольное основообразование, в отличие от именного, часто использует средства, нарушающие линейную сегментацию (метатезы, удлинения, удвоения и др.). После обзора образования глагольных основ в цезских языках в статье предложена реконструкция соответствующего фрагмента глагольной морфологии працезского языка.

24. *Daniel J. Wilson*. A sketch of Sagada morphology [Очерк сагадинской морфологии]. С. 386–410.

В диалектном отношении цезский язык распадается на две ветви. Одна из них представлена только одним, обособленным диалектом – сагадинским, вторая же ветвь является основной, и ее составляют генетически близкие диалекты.

Сагадинский относится к числу малоисследованных диалектов цезского языка. На этом диалекте говорят в двух селах – Сагада и Митлуда, а также в некоторых селах равнинной части Дагестана. Статья представляет собой описание морфологии сагадинского диалекта. В качестве необходимого введения в нее включен и краткий очерк фонологии.

25. *О.В. Федорова*. Психолингвистика в Дагестане. С. 411–430.

Больше всего психолингвистических исследований проведено до сих пор на материале английского языка, кроме того, в данном отношении относительно хорошо описаны нидерландский, испанский,

⁴ Ср. англ. *decompose* ‘разбирать, распадаться, разложиться’.

немецкий, китайский, французский и несколько других языков. Автор статьи указывает на тот факт, что подавляющее большинство языков до сих пор не стали объектом психолингвистических исследований. Дагестан по причине многоязычия – интересная территория для психолингвистов, а именно, это регион с самой высокой в Европе языковой плотностью. На относительно небольшой территории здесь живут народы, которые говорят на более чем 40 языках. Большинство жителей Дагестана двуязычны, т.е. говорят на своем родном языке и на русском. Многие дагестанцы все еще говорят на трех языках. Статья содержит план исследования одной частной психолингвистической задачи, а именно, задачи разработки дагестанских тестов для определения объема рабочей памяти. Данное исследование могло бы способствовать развитию новых взглядов на сложный вопрос рабочей памяти билингов в сравнении с монолингвами, как и на такую интересную проблему полевой лингвистической работы, как индивидуальные различия в речи информантов.

26. *Diana Forker*. The imperfective aspect in Sanzhi Dargwa [Несовершенный вид в санжинском даргинском языке]. С. 431–451.

В восточнокавказских языках представлено два основных способа выражения видового значения: оно выражается (1) словоизменительными формами и (2) глагольными основами. Автор статьи отмечает, что все три нахских языка, почти все лезгинские языки, даргинские идиомы и лакский выражают глагольный вид посредством разных вариантов глагольной основы. Большинство глагольных лексем представлено двумя основами – совершенного и несовершенного вида. В статье подчеркивается, что исследование глагольного вида в перечисленных выше языках представляет особенный интерес, т.к. в глагольной словоизменительной парадигме переплетаются видовые и временные значения. Еще одна интересная область аспектуальной проблематики – определение взаимного соотношения двух видовых основ. Автор ставит два вопроса: можно ли при описании считать одну видовую основу исходной, а вторую – производной от нее? Если да, то будет ли данное соотношение идентичным для всех упомянутых выше языков или среди этих языков следует выделить разные типы соотношения двух основ? Эти и некоторые другие вопросы автор рассматривает в статье, представляющей собой первое описание несовершенного вида в санжинском варианте даргинского языка. Проведенный анализ несовершенного вида в большой степени применим, как отмечает автор, и к другим разновидностям даргинского языка.

27. *Marina Chumakina*. The agreeing emphatic particle in Archi [Согласование эмфатической частицы в арчинском языке]. С. 452–473.

В статье описывается усилительная (эмфатическая) частица =*ijt'u* в арчинском языке, относящаяся к лезгинской группе нахско-дагестанских языков. Это во многих аспектах типичная многозначная нахско-дагестанская эмфатическая частица, однако для нее характерна одна черта, которая выделяет ее из ряда подобных частиц других языков, а именно – способность этой частицы к согласованию. В статье описываются морфосинтаксические и комбинаторные особенности частицы =*ijt'u*. Автор сначала исследует свойства данной частицы в контексте арчинской системы согласования вообще, а затем синтаксические согласовательные свойства самой этой частицы. Кроме того, изученные особенности арчинской эмфатической частицы =*ijt'u* сопоставляются в статье с соответствующими свойствами подобных частиц в остальных нахско-дагестанских языках.

Знакомство с содержанием статей сборника *Дурхъаси хазна* показывает, что анализируемая в них проблематика охватывает обширный диапазон разделов и областей лингвистики – фонологии, морфологии, синтаксиса, семантики, социолингвистики, психолингвистики, сравнительно-исторического языкознания, внутригенетической микротипологии, и поэтому данный Сборник будет интересен не только специалистам по кавказским языкам, но и широкому кругу лингвистов.

Эта рецензия первоначально была опубликована на хорватском языке в журнале “*Suvremena lingvistika*”. 2024. Т. 50, № 98. С. 273–282 [5].

This book review has been originally published in Croatian in “*Suvremena lingvistika*”. 2024. Vol. 50, No. 98. P. 273–282 [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Дурхъаси хазна. Сборник статей к 60-летию Р.О. Муталова / ред.: *Т.А. Майсак, Н.Р. Сумбатова, Я.Г. Тестелец*. М.: Буки Веди, 2021. 480 с.
2. *Муталов Р.О.* Глагол даргинского языка. Махачкала: ДГУ, 2002. 219 с.
3. *Sumbatova N., Mutalov R.* A Grammar of Icarl Dargwa. München: LINCOM Europa, 2003. 257 p.
4. *Муталов Р.О.* Словообразовательный словарь глаголов ицаринского диалекта даргинского языка. М.: Изд. центр ИСАА при МГУ им. М.В. Ломоносова, 2011. 936 с.
5. *Gadžijeva S.* Zbornik radova o dagestanskim jezicima posvećen jubileju profesora R.O. Mutalova. Durqasi hazna. Sbornik statej k 60–letiju R. O. Mutalova. Red. *T.A. Maisak, N.R. Sumbatova, Ya.G. Testelecs*. Buki Vedi, Moskva, 2021 // *Suvremena lingvistika* (2024). Vol. 50, No. 98. P. 273–282. DOI: 10.22210/suvlin.2024.098.06

Поступила в редакцию 12.02.2025 г.

Принята к печати 26.03.2025 г.

* * *

Гаджиева Софья Гадисовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт языка, литературы и искусства имени Гамзата Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, e-mail: *gadjhieva-s@mail.ru*

Sofia G. Gadzhieva, Candidate of Philology, senior researcher, Institute of Language, Literature and Art of the Daghestan Federal Research Centre of RAS; e-mail: *gadjhieva-s@mail.ru*